

Шергенг Н.А.
Современные проблемы науки
как «системы рационально изолированных фактов»

Фихте верил в то, что его «наукоучение» сможет выступить в качестве способа духовного оздоровления и обновления общества, средством освобождения от псевдознаний. Наша эпоха страдает теми же пороками, к которым прибавились другие. И всё же дело заключается, по всей видимости, не в том, что многие люди оказались действительно отлучёнными от настоящих знаний, а в том бесчеловечном экономическом и культурном положении, в котором им сегодня приходится действовать. Мера этой бесчеловечности заключается в том гигантском самоотчуждении, которое продолжает усиливаться.

Хорошо известно, что творчество составляет онтологическое основание свободы. Тот факт, что мы сталкиваемся с неспособностью большинства современных людей к творчеству, означает, что в настоящее время происходит «рассыпание», дробление личности на части. Личность как целостность распадается на части, так что действительное состояние эмпирического человека оказывается далёким от своей нормы, от мира должного, от духовного «Я».

Несмотря на перегруженность информацией, многие наши современники с трудом понимают процессы, происходящие вокруг: в космосе, в природе, в обществе. Господствует «мёртвое» знание, не связанное с процессом мышления, т.е. знание, не ведущее к открытию новых сфер непознанного, а к тренировке памяти, повторению уже сделанного.

Необходимо отметить, что меновые отношения, из которых произрастает буржуазное общество, предполагает в качестве своей необходимой предпосылки «отоваривание» (данный термин не следует путать с обыденным словоупотреблением) «всех жизненных проявлений»¹ человеческой реальности, в общем-то имеющих процессуальную природу, и лишь в связи с необходимостью превращать их в - «отчуждаемые!» - предметы рыночного обмена, принимающие форму обособленных «готовых вещей»² Дух вечного обновления, которому оказываются подчинёнными «жизненные выражения» человека, перекраивается по модели «ставшего» («омертвело»), которую задаёт товар, становящийся истинным Демиургом определённого социально-исторического «мира» (словосочетание «буржуазный мир» оказывается, таким образом, вовсе не метафорическим) со всей предметностью и вещественностью, образующей его плоть, его физическое тело.

Теперь уже не только на рынке и не в одном лишь экономическом измерении общества все «жизненные проявления» и «жизненные выражения» людей, возникающие в коммуникативном процессе, приобретают форму мёртвых «вещей». Знание также становится «мёртвым». Ведь мир, увиденный с точки зрения товара, есть уже не мир становления, но мир ставшего, не реальность процессов, а реальность вещей, не универсум перетекающих друг в друга различных тенденций, а система «рациональных и изолированных фактов»³.

¹ См.: Lukacs G. Geschichte und Klassenbewusstsein. Studien über marxistische Dialektik. - Berlin, 1923. - S. 260-261.

² См.: Lukacs G. Geschichte und Klassenbewusstsein. Studien über marxistische Dialektik. - Berlin, 1923. - S. 261.

³ См.: Там же. - С. 267.